

Чжао Тяньтянь, который рассчитывал оживить атмосферу, был мгновенно повержен этим равнодушным и небрежным ответом. Он понурил голову, чувствуя себя подавленным.

Цинь Юй, проявив хоть какую-то наблюдательность, спросил его:

— Что случилось?

— Да вот, всё из-за него. — Чжао Тяньтянь указал пальцем на сидевшего напротив Цзян Линя, который, опустив голову, смотрел в телефон, и обиженно пробормотал: — Я же хотел устроить ему торжественную встречу, а он — то людей не любит, то, если народу мало, злится. До сих пор даже не взглянул на меня.

Цинь Юй невольно проследил за его жестом и встретился взглядом с парнем, который выглядел слегка ошарашенным, словно выпавшим из реальности. Этот слегка повернутый профиль мгновенно всколыхнул в памяти Цинь Юя полузабытые воспоминания. Два месяца назад, в баре «Хикки» — тот самый красавчик с гитарой. Прическа немного изменилась, но манеры остались прежними.

Цзян Линь мельком взглянул на Чжао Тяньтяня и удивился:

— Когда это я злился? С чего бы мне самому об этом не знать?

Длинные ресницы отбрасывали тень на веки, а уголки губ, приподнявшиеся во время фразы, смягчили его холодное лицо.

— Как только я встретил тебя в аэропорту, ты стал со мной ледяным, едва перекинулся парой слов. Либо я тебе противен, либо после поездки за границу ты совсем забыл о нашей дружбе.

— У меня был джетлаг, я отвечал на каждое слово. С чего ты взял, что я тебя игнорировал?

— Ну надо же такое придумать! Какая разница во времени с Японией? Лучше бы ты молчал, А-Линь, я злюсь еще больше.

Чжао Тяньтянь нахмурился, сердито топнул ногой и чуть не подпрыгнул от негодования. Цзян Линь дернул уголком рта, чувствуя себя неловко. Линь Му и Цинь Шуан замерли, а потом не выдержали и рассмеялись.

Смеясь, Линь Му подколот друга:

— А-Линь, мастерство врать у тебя и правда хромает. Будь я на месте Тяньтяня, я бы не стал устраивать тебе никакой встречи, даже вчетвером — и то для тебя слишком жирно.

— Линь Му, ты-то чего подстрекаешь? Я правда не игнорировал Тяньтяня, у меня после перелета голова раскалывалась, только недавно отошел. — Цзян Линь бросил на него взгляд,

пресекая попытки разжечь огонь.

— Мог бы и сказать. Наверняка из-за того, что сбился с режима, запомни и исправься. — Гнев Чжао Тяньтяня сменился беспокойством.

Цзян Линь кивнул:

— Хорошо.

Цинь Юй, наблюдая за их перепалкой, тоже искренне улыбнулся. Они долго изучали меню, прежде чем сделать заказ. Офисные стулья были куда удобнее этих кресел, которые впивались в бедра — приходилось постоянно ерзать, чтобы хоть как-то устроиться. Слушая их болтовню о деловых мелочах и постоянно всплывающее имя, Цинь Юй чувствовал, как начинает болеть голова, но всё же поддерживал разговор.

Вероятно, заметив его отсутствие интереса, Цзян Линь внезапно перевел тему:

— Се Сяо, разве ты не должен быть сейчас с Ци Янем? С его-то характером он позволил тебе уйти одному?

Нрав у Ци Яня был странный: к тем, кого он не любил по-настоящему, он проявлял пугающую собственническую натуру — они были наслышаны об этом. Линь Му тоже уставился на него, в его глазах читалось неприкрытое любопытство.

Цинь Юй посмотрел на них, и лишь ясные, не знающие зла глаза Цинь Шуана заставили его на мгновение запнуться — он не знал, с чего начать. Улыбка медленно погасла, и он ответил уклончиво:

— На всё бывают исключения. Я ведь не птичка в клетке.

Чжао Тяньтянь, умевший читать людей, понял, что с Цинь Юем что-то не так, и прикусил язык.

— Эй, а я кое-что интересное заметил.

— Что такое?

Все, заинтригованные его довольным видом, подняли головы, ожидая продолжения. Он машинально потянулся к руке соседа, но, встретив взгляд Цинь Юя, замер и вежливо спросил:

— Брат Сяо, можно тебя коснуться?

— Я не антиквариат, трогай сколько хочешь.

Цинь Юй, которому этот вежливый паренек искренне симпатизировал, рассмеялся так, что

чуть не свалился со стула.

— Брат Сяо, я не это имел в виду.

Цинь Юй с трудом сдержался, его лицо покраснело, а живот скрутило от смеха:

— Я знаю, знаю, продолжай.

Чжао Тяньтянь оставил попытки прикоснуться и поманил Цзян Линя:

— А-Линь, подойди сюда.

Цзян Линь, у которого только было дернулся уголок рта, тут же окаменел и отвернулся, делая вид, что ничего не слышит.

Чжао Тяньтянь: ...

— А-Линь.

— Не пойду!

Цзян Линь поморщился, чувствуя досаду. Они дружили много лет, и стоило Чжао Тяньтяню скосить глаза, как он уже понимал, какую пакость тот задумал. Не иначе как решил, что он и Се Сяо похожи и должны сразу найти общий язык. Но, к сожалению, Цзян Линь так не считал. В этом мире каждый уникален, и он не хотел, чтобы его клеймили ярлыком чьего-то подобия.

— А? — Чжао Тяньтянь, будучи наивным молодым господином, был разочарован, что игра не удалась. Но как друг он не стал настаивать.

В дверь постучали, вошли двое официантов с тележкой, расставили блюда на белых фарфоровых тарелках и бесшумно удалились. Проголодавшись за вечер, все забыли о шутках.

— Не могу не сказать, давно не был дома, только гляну на эти блюда — и сразу ностальгия. Всё-таки острая еда — самая вкусная. — Линь Му сглотнул слюну и устремил палочки прямо к рыбе, обнажая нежное белое мясо под слоем красного перца.

— Поддерживаю. — Цинь Юй одобрительно кивнул и, будучи голодным весь день, принялся за еду с удвоенной силой.

Пятеро друзей почти полностью опустошили стол из десятка блюд. Алкоголя почти не пили, но голова у Цинь Юя уже шла кругом. Чжао Тяньтянь, не пьющий спиртного, бросил взгляд на Цзян Линя, который почти не притрагивался к острому, и с удивлением спросил:

— А-Линь, у тебя вкусы стали почти как у Да Шуана. За годы в Германии не изменились, а

после полугода в Японии — совсем пропали?

Цзян Линь, промывавший салат от масла, замер, глядя на пятна красного перца, плавающие в стакане с водой. Он машинально отложил палочки и серьезно ответил:

— Не знаю. Это стало чем-то вроде рефлекса.

— А? Разве рефлекс — это не то, к чему привык раньше?

Цинь Юй, услышав это, подхватил:

— По идее, да, но если долго не есть острое, вкусовые рецепторы притупляются. Я как раз такой человек. У меня был младший брат, он не ел острое, а я мог. Чтобы подстроиться под него, я сам со временем отвык.

— Брат? — Цзян Линь на мгновение растерялся и поднял взгляд на Цинь Юя.

— Э-э... — Сердце Цинь Юя екнуло, этот взгляд показался ему оценивающим.

Голова, отяжелевшая от вина, немного прояснилась. Он тут же схватил стакан, делая вид, что пьет, и объяснил:

— Брат из детдома. Я вырос в Суйчжао, а он попал туда позже. Привыкнуть к острой еде так и не смог, ничего не попишешь.

— О, тогда понятно.

Эта выдумка Цинь Юя, хоть и странная, на первый взгляд не имела слабых мест, и подозрений ни у кого не вызвала. Боясь, что он расстроится, вспоминая детство, друзья молча сменили тему. Лишь Цзян Линь опустил глаза, его губы едва заметно шевелились, словно он что-то шептал.

К девяти вечера все были сыты. Перебросившись вежливыми фразами, они разошлись. У Чжао Тяньтяня снаружи ждал водитель, и, поскольку им было не по пути, он лишь помахал Цинь Юю рукой. Перед уходом он снова посмотрел на Цзян Линя:

— Ах да, А-Линь, ты же живешь в районе дороги Шуньсуй, как раз по пути с братом Сяо. Он выпил, может, подбросишь его?

— Он сказал, что возьмет такси, не нужно его подвозить. — Цзян Линь отказался, не раздумывая. Он не привык находиться в замкнутом пространстве с малознакомыми людьми — тем более, когда не о чем говорить.

Чжао Тяньтянь закусил губу и посмотрел на Се Сяо, который сидел на каменном ограждении,

болтая длинными ногами.

— А-Линь, он поссорился с Ци Янем, наверняка расстроен, да еще и выпил. А вдруг он от грусти уедет куда-нибудь, где его не найти? Ци Янь тогда перевернет весь Суйчжао вверх дном! Умоляю, А-Линь, если я не вернусь сейчас, отец меня живьем съест. Ты же не хочешь, чтобы он узнал, что я всю ночь шлялся из-за тебя, и вдобавок наказал тебя?

Опять он за свое. Каждый раз давит на него дядей. А ведь правда, дядя Чжао был именно таким, как говорил Тяньтянь: признавал только факты, а не лица.

Цзян Линь вздохнул, голова снова начала болеть:

— Ладно, понял. Гарантирую, что доставлю его в целости.

— Отлично, пока! Завтра можешь приехать попозже, отдохни как следует.

Когда все ушли, Цзян Линь остановился рядом с Цинь Юем.

— Поехали, я тебя отвезу.

— Что?

Цзян Линь повторил:

— Отвезу тебя. Какой адрес?

Цинь Юй поднял на него лицо, и, осознав услышанное, его глаза блеснули:

— Жилой комплекс Юйань на улице Мэншань, район Суйчжао. Спасибо.

— Не за что.

Цинь Юй юркнул в машину и закрыл глаза, прислонившись к спинке в темноте салона. Он был пьян, но не в стельку, и прекрасно слышал их разговор. Что ж, он как раз ждал, что кто-то его подвезет.

Телефон внезапно завибрировал — Цинь Юй увидел сообщение от Ци Яня. Хм, ситуация сложная... Подумав, он всё же сбросил вызов.

— Хозяин, точно не ответишь?

— Не буду. Не знаю, что сказать. Наверное, прикажет катиться обратно? Но такое поведение — это объявление войны главной пассивности. У меня шкура на лице приварена намертво, так просто

не отлепишь.

— Тогда с этого момента ты действительно должен полагаться только на свои руки, чтобы изменить судьбу оригинала? Ты же понимаешь, что сюжетная броня главного героя сильна. Если Ци Янь решит действовать исподтишка, никто тебя не защитит.

— Конечно понимаю, поэтому и нужно сначала прочно встать на ноги. Чтобы хотя бы в будущем, когда начнут давить, я смог достойно сбежать.

Цинь Юй чувствовал себя неуверенно, но делал вид, что полон решимости.

— У хозяина отличный настрой...

Цинь Юй скривил губы:

— Льстишь, льстишь. Вспомни, как я копал грязь — без хорошего настроения там было не выжить.

— Ха-ха.

Цинь Юй проигнорировал фальшивый смешок Системы и остался лежать в расслабленной позе. Цзян Линь внезапно обернулся, и их взгляды столкнулись. Столкнувшись с этими холодными глазами, Цинь Юй усмехнулся и поспешно опустил взгляд в телефон.

Внутри него, однако, всё серьезно. Почему-то эмоции в этих глазах показались ему до боли знакомыми — настолько, что он едва не выкрикнул привычное прозвище. Подумав еще раз, он решил, что это совершенно невозможно, и отбросил мысли.

Машина остановилась, Цзян Линь произнес:

— Приехали.

— Спасибо, брат, как-нибудь с меня ужин. — Цинь Юй открыл дверь и вежливо попрощался.

Цзян Линь повернулся к нему и кивнул:

— Хорошо, как будет время. И Тяньтяня захвати.

Цинь Юй: ...

Внезапно он почувствовал, что его ждут большие расходы. Но не успел он выйти, как взгляд Цзян Линя потемнел:

— Кто-то идет.

— Кто?

Цзян Линь кивнул в сторону того, что было за спиной Цинь Юя:

— Вот.

Звезды едва мерцали в ночном небе. Цинь Юй обернулся и встретился с лицом. Лицом, которое было настолько мрачным, словно готовым убить.

— Се Сяо, ты, мать твою, где шляется?

Они не виделись всего день, но Цинь Юю показалось, что он видит всё как в тумане. Он взял себя в руки и с улыбкой спросил:

— А какое тебе дело, где я был?

— Ушел не сказав ни слова, заблокировал в WeChat, не берешь трубку. А теперь еще и приехал с мужчиной. Скажешь, мне нет дела?

В сумерках, под светом уличного фонаря, можно было разглядеть лишь силуэт мужчины, но не лица. Однако этого хватило, чтобы привести Ци Яня в ярость — сердце внутри будто сжимали тиски. От Ци Яня исходил едва уловимый аромат чая, который ударил в нос, и Цинь Юй снова почувствовал, как плывет.

Цинь Юй нахмурился:

— Ничего подобного. Я веду себя прилично и никогда не привожу мужчин домой.

— Се Сяо!

— Чего тебе, папаша?

— ...

Ци Янь сделал два шага вперед, уловил слабый запах алкоголя и тут же помрачнел:

— Ты пил?

— Ага. Немного.

— Быстро отвечай, зачем звал папашей?

Ци Янь, вопреки ожиданиям, не стал злиться, а нахмурившись, попытался поддержать его, но Цинь Юй оттолкнул его, схватившись за воротник:

— Не трогай, мне жарко.

Ци Янь уставился на это маленькое лицо, слегка покрасневшее от вина. В его голосе сквозила ревность:

— Понял, что плохо? Кто тебя привез? Как ты мог сесть в машину к кому-то, с кем даже не знаком? В следующий раз поедешь на своей, слышишь?

— Я и так нищий, раз уж мы порвали, значит, надо всё обрубить. Кто зарится на твою паршивую машину? Отдай ее своей зазнобе.

Цинь Юй не забывал играть свою роль, упрямылся до последнего, чтобы хоть немного потешить самолюбие. Дыхание Ци Яня стало тяжелым, он холодно спросил:

— У тебя мозги отшибло? Повтори, если смелый!

Ха-ха... Цинь Юй замолчал. И не подумаю!

Ци Янь, не вынося его попыток уйти от разговора, хотел схватить его за руку, но в этот момент раздался щелчок — стекло машины опустилось, открывая чистое и решительное лицо. Брови, словно мечи, устремленные к вискам — в отличие от властного напора Ци Яня, этот человек был подобен снегу в ледяной пустыне.

— Цзян Линь? — удивился Ци Янь.

— Прошу прощения, господин Ци, что мы снова встретились при таких обстоятельствах. — Даже глядя на него, Цзян Линь не удосужился даже приподнять уголки губ.

Слова Ци Яня, полные намеков, его раздражали — мало того, что его заставили подвезти человека, так его еще и приняли за... того самого?

— Почему ты с Се Сяо?

— Господин Ци, вы же видите — подвожу его домой.

Цзян Линь был равнодушен ко всем, и Ци Янь не смог уловить в его голосе эмоций, поэтому подавил гнев:

— Не знал, что у знаменитого актера Цзяна такая привычка — помогать людям. Да еще и мужчине, у которого уже есть хозяин.

От слов «знаменитый актер Цзян» лицо Цзян Линя мгновенно переменялось. Он с кривой ухмылкой ответил:

— Вот как? А я помню, что вы с Се Сяо никогда не делали заявлений. Простите, раньше я не знал, но теперь, кажется, и знать не нужно.

— Ха...

Цинь Юй, устав стоять, прервал холодный смешок Ци Яня:

— Ци Янь, что у тебя в голове? Целыми днями подозреваешь меня в чем попало. Ты ведь сам давно сказал, что не любишь мужчин. Иди играй со своей зазнобой, я хочу спать.

Он зевнул, глаза начали слезиться.

— Ты специально меня злишь, да?

Цинь Юй закатил глаза и обошел Ци Яня:

— С сумасшедшим не договоришься, больной на голову.

Повернувшись, он помахал Цзян Линю и улыбнулся:

— Пока, Цзян Линь, спасибо за сегодня.

— Не за что, до встречи. — Цзян Линь улыбнулся, и в свете теплого фонаря это было видно отчетливо.

Ци Янь пришел в ярость:

— Цзян Линь, что ты имеешь в виду?

Он прекрасно понял подтекст его слов.

— Ничего особенного. Просто считаю, что Се Сяо — хороший человек, и жаль, что ты этого не ценишь.

Ответа, который он совсем не ожидал, Ци Янь испугался.

— Ты же не гей, зачем лезешь в наши дела?

— Господин Ци, ваши слова предвзяты. — Цзян Линь покачал головой, его фениксовы глаза встретились с глубокими темными глазами Ци Яня, не выказывая ни капли страха. — Встретив свою судьбу, я могу изменить свою ориентацию. Он того стоит.

С этими словами Цзян Линь поднял стекло. Но услышал голос Ци Яня, донесшийся сквозь стекло:

— Цзян Линь, ты серьезно?

Цзян Линь хотел рассмеяться, восхищаясь собственной актерской игрой. В кругу Ци Яня гомосексуалов было немало, поэтому Цзян Линь и не водился с ним. Репутация Ци Яня в делах сердечных была настолько плоха, что он боялся, как бы это не повлияло на его будущую жизнь. Никакой искренности в его словах не было — чистая месть Ци Яню. Кто просил его называть его «знаменитым актером Цзяном»?

Так ему и надо. Пусть почувствует вкус тревоги.

Глядя на спину Ци Яня, преследующего Цинь Юя, он хотел улыбнуться, но вдруг перед глазами вспыхнула белая вспышка. Голову словно ударили тяжелой дубиной, боль была невыносимой. Виски пронзила острая, как иглы, боль, расползаясь по всему телу. Цзян Линь сжал голову ладонями так, что пальцы впились в кожу, но в тесном пространстве машины мог лишь тяжело дышать.

Спустя долгое время он бессильно повалился на руль, весь в холодном поту. Лицо парня на водительском сиденье побелело, губы потрескались, он что-то бессвязно шептал.

Он ничего не слышал и был в полубессознательном состоянии. Цзян Линю казалось, что в его мозгу дерутся два маленьких человечка, причиняя адскую боль.

— Брат... — это слово слетело с его губ, полное скорби и нежности. Цзян Линь, услышав это, подумал, что сошел с ума.

Собрав последние остатки сознания, он дрожащими пальцами набрал номер Чжао Тяньтяня.

<http://bllate.org/book/22255/2328817>